

Методические подходы к использованию инклюзивного туризма как инструмента экономического развития Российской Федерации

Наталья Петровна Вашкевич

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: natali.vashkevich@internet.ru

Сергей Евгеньевич Барыкин ✉

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0002-9048-009X
E-mail: sbe@list.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Вашкевич Н. П., Барыкин С. Е.
Методические подходы
к использованию инклюзивного
туризма как инструмента
экономического развития Российской
Федерации // Исследование проблем
экономики и финансов. 2023. № 4.
Ст. 7.
<https://doi.org/10.31279/2782-6414-2023-4-7>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ:

авторы декларируют отсутствие
явных и потенциальных конфликтов
интересов, связанных с публикацией
настоящей статьи.

ПОСТУПИЛА: 21.09.2023

ПРИНЯТА: 02.12.2023

ОПУБЛИКОВАНА: 30.12.2023

COPYRIGHT: © 2023 Вашкевич Н. П.,
Барыкин С. Е.

АННОТАЦИЯ

ВВЕДЕНИЕ. Развитие инклюзивного туризма должно быть направлено не только на повышение доступности туристских услуг для людей с особыми потребностями, но и на развитие туристской отрасли в целом, и, как следствие, на развитие национальной экономики. Однако в существующей литературе проблемы развития инклюзивного туризма зачастую рассматриваются отдельно от задач экономического развития страны.

ЦЕЛЬ статьи заключается в разработке методических подходов к использованию потенциала инклюзивного туризма в интересах развития национальной экономики.

МЕТОДЫ. При проведении исследования нами использовался общенаучный метод анализа и синтеза. В качестве теоретической основы исследования выступает экосистемный подход. Для представления результатов исследования использовались табличные методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ. Показано, что использование потенциала инклюзивного туризма в интересах национальной экономики может быть достигнуто на основе включения людей с особыми потребностями в процессы создания ценности в туристской отрасли, развития новых дестинаций, отказа от противопоставления различных категорий потребителей туристских услуг и экосистемного подхода к управлению отношениями участников отрасли инклюзивного туризма. Предложена концепция континуума потребителей туристских услуг с точки зрения наличия у них особых потребностей.

ВЫВОДЫ. Инклюзивный туризм не следует противопоставлять традиционному. Также не следует рассматривать инклюзивный туризм как исключительно социально-ориентированный вид деятельности. Стратегия развития инклюзивного туризма должна строиться на представлении о нем как об элементе туристской отрасли в целом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: инклюзивный туризм, лица с особыми потребностями, экосистема, национальная экономика, ESG-трансформация.

Methodological Approaches Towards the Use of Inclusive Tourism as a Tool of Economic Development of Russian Federation

Natalya P. Vashkevich

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
Saint Petersburg, Russia
E-mail: vashkevich@internet.ru

Sergey E. Barykin ✉

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
Saint Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0002-9048-009X
E-mail: sbe@list.ru

TO CITE:

Vashkevich N. P., Barykin S. E.
Methodological Approaches Towards
the Use of Inclusive Tourism as a Tool
of Economic Development of Russian
Federation // Research in Economic and
Financial Problems. 2023. № 4. Art. 7.
<https://doi.org/10.31279/2782-6414-2023-4-6>

DECLARATION OF COMPETING

INTEREST: none declared.

RECEIVED: 21.09.2023

ACCEPTED: 02.12.2023

PUBLISHED: 30.12.2023

COPYRIGHT: © 2023 Vashkevich N. P.,
Barykin S. E.

ABSTRACT

INTRODUCTION. The development of inclusive tourism should contribute not only to the higher accessibility of tourism services for people with specific needs, but also to development of the tourism industry in general as well as to development of national economy. However, in the existing literature the problems of development of inclusive tourism are often separated from problems of development of national economic development. The goal of the paper is to propose approaches for implementation of the potential of inclusive tourism to foster the growth of the national economy.

METHODS. The research is based on the general method of analysis and synthesis. From the theoretical point of view the research uses the ecosystem approach. Table methods are used to present the results of the research.

RESULTS. We demonstrate that the use of the potential of the inclusive tourism for the national economy requires inclusion of people with specific needs in the processes of value creation within the tourism industry development of new destinations, absence of opposition between different groups of customers of tourism services and ecosystem approach towards relations management between stakeholders of the tourism industry. The concept of a continuum of customers of tourism services based on the criterion of specific needs is proposed.

CONCLUSION. Inclusive tourism should not be seen as opposed to traditional tourism. In addition, the inclusive tourism should not be viewed as exclusively socially oriented activity. The strategy of development of inclusive tourism should be built on the idea of considering it as an integral part of the tourism industry as a whole.

KEYWORDS: inclusive tourism, people with specific needs, ecosystem, national economy, ESG-transformation

ВВЕДЕНИЕ

Развитие инклюзивного туризма предполагает значительные инвестиции в формирование соответствующей инфраструктуры и в адаптацию туристских объектов, продуктов и сервисов к специфическим запросам людей с особыми потребностями [10]. Необходимо, чтобы эти инвестиции способствовали бы не только повышению доступности туристских услуг для людей с особыми потребностями, но и развитию индустрии туризма, экономическому росту регионов и созданию рабочих мест (и, шире, росту национальной экономики в целом) [12]. При этом очевидно, что региональное и отраслевое развитие также должно осуществляться в соответствии с инклюзивными ценностями (и, шире, в соответствии с требованиями ESG-трансформации [15]). Тем не менее в существующей литературе необходимость совместного решения этих двух задач практически не рассматривается. В исследованиях по инклюзивному туризму основное внимание уделяется удовлетворению специфических запросов лиц с особыми потребностями при потреблении туристских услуг [7; 17; 19], но при этом не изучается то, как принимаемые для этого меры повлияют на рост отрасли туризма, развитие региональной экономики и т. д. В свою очередь, хотя в работах по региональному и отраслевому развитию упоминается о инклюзивных ценностях и ESG-трансформации, эти упоминания чаще всего носят формальный характер (эта проблема особенно ярко проявляется в российской экономической литературе) [9]. Как следствие, проблемы развития инклюзивного туризма и обеспечения экономического роста рассматриваются отдельно друг от друга. Очевидно, что это отрицательно сказывается на решении этих проблем.

В данной работе нами будет представлен комплексный методический подход к анализу того, как реализация мероприятий по развитию инклюзивного туризма может быть использована для обеспечения роста национальной экономики.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

При проведении исследования нами использовался общенаучный метод анализа и синтеза. В качестве теоретической основы исследования выступает экосистемный подход. Для представления результатов исследования использовались табличные методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По нашему мнению, достижение поставленной цели возможно на основе предлагаемых нами следующих методологических подходов:

- комплексный подход к пониманию природы инклюзивного туризма, в соответствии с которым соответствующая деятельность не ограничивается созданием доступа к туристским услугам для людей с особыми потребностями, а заключается в максимальном вовлечении в предоставление туристских услуг (ориентированных как на людей с особыми потребностями, так и на массовую аудиторию) тех стейкхолдеров, которые в настоящее время не участвуют в их оказании (и потреблении) [18];
- экосистемный подход к отраслевому развитию, в рамках которого различные отрасли экономики понимаются как экосистемы, состоящие из взаимодействующих и находящихся в отношениях сотрудничества и конкуренции групп разнородных стейкхолдеров, заинтересованных в максимизации объема совместно создаваемой ценности [16];
- расширенный подход к пониманию состава потребителей услуг инклюзивного туризма, к числу которых относятся не только люди с особыми возможностями здоровья, но и в целом клиенты, которые не могут в силу определенных ограничений (не обязательно обусловленных здоровьем) потреблять обычные туристские услуги (например, семьи с малолетними детьми) [1]. Именно поэтому целевую аудиторию услуг инклюзивного туризма, по нашему мнению, целесообразно описывать не как людей с особыми возможностями здоровья или маломобильные группы населения, а как людей с особыми потребностями.

Комплексный подход к пониманию природы инклюзивного туризма

Использование комплексного подхода означает, что инклюзивным будет процесс не только потребления, но и предоставления туристских услуг, т. е. инклюзивные принципы будут положены в основу организации процесса создания ценности. Это представляется для нас чрезвычайно важным, поскольку в настоящее время инклюзивный туризм рассматривается преимущественно как социально ориентированный вид деятельности, финансируемый в основном за счет средств государства и благотворителей [8; 10]. В силу этого формальное развитие инклюзивного туризма может способствовать росту отчуждения и стигматизации людей с особыми потребностями:

- неспособность приобретать услуги инклюзивного туризма ведет к тому, что у людей с особыми потребностями падает самооценка, они чувствуют себя лишними в обществе и обязанными ему, что может стать причиной их отчуждения;

- в условиях неустойчивого роста экономики, снижения покупательной способности населения и сокращения вариантов доступных туристских услуг ¹ финансирование инклюзивного туризма со стороны государства может вызывать недовольство обычных потребителей (которые не получают поддержки и вынуждены самостоятельно бороться с экономическими трудностями), что может вести к росту проявлений негативных эмоций в адрес людей с особыми потребностями.

Напротив, если отрасль инклюзивного туризма сможет самостоятельно создавать ценность, причем не только для людей с особыми потребностями, но и для обычных потребителей (а в возможности совместного недискриминационного доступа к получению туристских услуг во многом и заключается сущность инклюзивного туризма), а также в интересах общества и национальной экономики в целом, то это окажет значительное влияние на преодоление отчуждения между обществом и людьми с особыми потребностями.

Комплексный подход к пониманию природы инклюзивного туризма предполагает, что люди с особыми потребностями не только получают туристские услуги, но и участвуют в их предоставлении [18]. Именно в этом заключается вовлечение людей с особыми потребностями в процесс создания ценности в инклюзивном туризме. Это обеспечит востребованность данной категории людей на рынке, даст им возможность получения дохода и самореализации в соответствии с их возможностями и позволит им превратиться из получателей социальной поддержки в активных производителей [6]. В конечном счете это позволит получить важные экономические и социальные эффекты:

- у представителей этой категории населения повысится самооценка [12];
- уменьшится их отчуждение от общества;
- у них появится возможность приобретать услуги инклюзивного туризма не только за счет поддержки со стороны государства и благотворителей, но и благодаря собственному доходу (как в прямой – на основе заработной платы, так и в косвенной форме – например, в виде предоставления поездок от работодателя).

Это позволит снизить нагрузку на бюджет, связанную с развитием инклюзивного туризма, и увеличить объем добавленной ценности, создаваемой в национальной экономике, а также будет способствовать ESG-трансформации туристской отрасли и сферы занятости. При этом очевидно, что необходимо расширять присут-

ствие людей с особыми потребностями не только как работников в туристской отрасли, но и в целом на рынке труда.

Еще одним важным аспектом комплексного подхода к пониманию природы инклюзивного туризма является то, что он направлен на включение малоизвестных и непопулярных направлений в рынок туристских услуг [18]. Это, по нашему мнению, имеет очень большое значение, так как способствует региональному развитию и вовлечению местного населения в локальный рынок туристских услуг. Таким образом, при разработке стратегии развития инклюзивного туризма государству нужно не только обеспечить адаптацию наиболее популярных направлений под запросы людей с особыми потребностями, но и создавать новые направления (ориентированные как на людей с особыми потребностями, так и на массовую аудиторию) [3, 4]. При этом, поскольку эти направления будут создаваться с нуля, в них сразу же может формироваться инклюзивная туристская инфраструктура (и, как следствие, региональные экономики будут трансформироваться в соответствии с ESG-ценностями). По нашему мнению, этот аспект играет в настоящее время, когда перечень доступных для российских потребителей направлений значительно сократился и при этом наблюдаются значительные диспропорции в развитии различных регионов Российской Федерации, особую роль.

Отметим, что в силу больших расстояний и недостаточного уровня развития инфраструктуры в ряде регионов Российской Федерации часть новых направлений может на начальном этапе открываться для инклюзивного туризма в виртуальном формате [14]. Это снизит затраты на включение данной категории направлений в перечень доступных для инклюзивного туризма, но при этом, с одной стороны, расширит перечень продуктов, к которым есть доступ у людей с особыми потребностями, а с другой стороны – позволит данной категории создавать ценность путем предоставления туристских услуг и получать от этого доход. В отдельных случаях, наряду с предоставлением виртуальных туристских услуг для людей с особыми потребностями, в виртуальном формате могут развиваться и туристские направления, ориентированные на массовую аудиторию, но в данный момент не имеющие возможности обслуживать ее (например, новые регионы Российской Федерации, которые представляют несомненный туристский интерес, но посещение которых в настоящее время может быть некомфортно для потребителей [9]). Это также будет способствовать инклюзивности с точки зрения туристских направлений.

¹ Одинцов Е. Почти половина россиян сократила расходы на отпуск в 2022 году // Газета.ru, 02.08.2022. Доступно онлайн по адресу: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/08/02/18244286.shtml?updated>. Проверено 04.12.2023.

Экосистемный подход к организации взаимодействия стейкхолдеров отрасли инклюзивного туризма

В соответствии с экосистемным подходом к управлению инклюзивным туризмом [2], в состав стейкхолдеров инклюзивного туризма входят:

- лица с особыми потребностями;
- традиционные (массовые) потребители;
- операторы туристских сервисов (туристские компании и т. д.);
- операторы туристских продуктов (музеи, организаторы досуга и т. д.);
- поставщики решений для адаптации туристских продуктов и сервисов под запросы людей с особыми потребностями;
- образовательные организации;
- государство;
- благотворительные организации (и, шире, негосударственные организации, занимающиеся поддержкой инклюзивного туризма);
- местные сообщества;
- сотрудники организаций, связанных с предоставлением услуг инклюзивного туризма.

Это означает, что эффективное развитие инклюзивного туризма может быть возможно только на основе сотрудничества всех групп стейкхолдеров. Это связано с тем, что полноценное функционирование рынка инклюзивного туризма возможно только в том случае, если все его стейкхолдеры будут прикладывать усилия для его развития. У каждой группы стейкхолдеров есть присущие ей роли и функции (для выполнения которых у других групп стейкхолдеров нет ресурсов и компетенций). Эти функции имеют большое значение для рынка инклюзивного туризма. При этом данные функции в значительной степени взаимосвязаны. Если какая-то функция выполняться не будет (т. е. если какая-то группа стейкхолдеров откажется от участия в развитии рынка инклюзивного туризма), то это приведет к двойному негативному эффекту:

- невыполнение определенной функции станет причиной того, что соответствующая группа задач по развитию и поддержке функционирования рынка инклюзивного туризма решаться не будет;
- из-за взаимосвязи функций невыполнение данной функции будет отрицательно влиять и на деятельность остальных групп стейкхолдеров в сфере развития инклюзивного туризма.

По этой причине необходимо вовлекать всех стейкхолдеров в деятельность по поддержке инклюзивного

туризма и выстраивать систему взаимодействий между ними, которая позволит получить синергетический эффект от сотрудничества (т. е. создавать экосистему инклюзивного туризма).

С учетом того, что для России характерно активное государственное участие в экономике, вероятно, основная инициатива по формированию экосистемы инклюзивного туризма должна принадлежать государству (особенно в условиях текущей экономической нестабильности, в силу которой бизнес настороженно относится к инвестированию в новые отрасли). Иными словами, государству необходимо не только оказывать финансовую поддержку развитию инклюзивного туризма, развивать соответствующую инфраструктуру и принимать нормативно-правовые акты, направленные на обеспечение доступности туристских услуг для людей с особыми потребностями, но и координировать взаимодействие стейкхолдеров экосистемы инклюзивного туризма. При этом государству необходимо не только повышать доступность туристских услуг для лиц с особыми потребностями, но и расширять участие этих категорий населения в процессе создания ценности в экосистеме инклюзивного туризма, а также содействовать развитию новых дестинаций. Это позволит государству за счет финансовой поддержки отрасли инклюзивного туризма решать не только социальные задачи, но и задачи экономического развития страны.

Важно отметить, что участники экосистемы инклюзивного туризма, как правило, не ведут свою деятельность исключительно в целях производства и потребления услуг инклюзивного туризма, а являются частью более крупной экосистемы туристской отрасли (что, в частности, подтверждается наличием в составе экосистемы инклюзивного туризма массовых потребителей). Очевидно, что по этой причине взаимодействие между участниками экосистемы инклюзивного туризма не будет ограничиваться только совместным созданием и доставкой ценности в сфере инклюзивного туризма, а будет охватывать производство и потребление туристских услуг в целом. Это означает, что качество взаимодействия участников экосистемы туристской отрасли возрастет, благодаря чему могут быть решены следующие задачи:

- повышение качества туристских услуг и их доступности для всех категорий потребителей;
- снижение издержек на производство туристских услуг (за счет объединения ресурсов участников экосистемы);
- рост выручки от предоставления туристских услуг (поскольку рост их доступности позволит охватить новые категории потребителей);
- рост инвестиций в инфраструктуру, необходимую для предоставления туристских услуг (ориентиро-

ванных как на массового потребителя, так и на людей с особыми потребностями);

- выведение на рынок туристских услуг новых дестинаций внутри страны, что, с одной стороны, позволит расширить возможность выбора направлений поездок для потребителей туристских услуг, а с другой стороны – увеличить объем производства, создать рабочие места и сформировать транспортную инфраструктуру в регионах, где расположены эти дестинации.

Очевидно, что решение этих задач будет не только способствовать росту доступности (как физической, так и экономической) туристских услуг для лиц с особыми потребностями и повышению эффективности туристской отрасли в целом, но и создаст условия для поддержки экономического роста в регионах.

Расширенный подход к пониманию состава потребителей услуг инклюзивного туризма

Наконец, с точки зрения расширенного подхода к пониманию целевой аудитории услуг инклюзивного туризма некорректно жестко противопоставлять массовых потребителей туристских продуктов и людей с особыми потребностями (как это практикуется в профильной литературе [13]). Эта некорректность проявляется в трех аспектах:

- прежде всего, жесткое разделение населения на массовых («нормальных») потребителей и людей с особыми потребностями неизбежно станет причиной того, что группы населения, не отнесенные к «нормальным» потребителям, будут остро чувствовать свою ненормальность и отчужденность, что противоречит самой сущности инклюзивного туризма (и будет способствовать взаимной изоляции этих групп населения друг от друга). Иными словами, такое разделение является причиной противопоставления и, как следствие, дискриминации (что

нередко проявляется даже на уровне формулировок, используемых для описания людей с особыми потребностями [13]);

- кроме того, такое разделение не соответствует реальным потребностям в туристских услугах для значительной части населения. В частности, ряд категорий людей, относимых к группам с особыми потребностями, имеют необходимость только в легкой адаптации туристских продуктов под свои запросы. Например, слабослышащие люди не имеют никаких проблем с мобильностью, и им достаточно услуги сурдопереводчика или тифлокомментариев [7] – с этой точки зрения они практически не отличаются от иностранных туристов, которые не могут взаимодействовать с местным населением из-за незнания языка;
- включение потребителей туристских услуг в категорию людей с особыми потребностями не обязательно носит постоянный характер [13]. Люди могут иметь временные проблемы со здоровьем (или иные ограничения, препятствующие потреблению массовых туристских услуг), и в течение соответствующего периода они могут испытывать потребность в услугах инклюзивного туризма. Однако после окончания этого периода они могут вернуться к потреблению массовых туристских услуг.

В силу перечисленных выше причин точнее будет говорить о своеобразном континууме потребителей туристских услуг, в рамках которого аудитории людей с особыми потребностями и массовых потребителей не противопоставляются, а плавно переходят друг в друга (таблица 1). Отметим, что переход от противопоставлений к континуумам в исследованиях, посвященных экономике сферы услуг, получил в настоящее время широкое распространение (см., например, континуумы «товар–услуга» [19] и «физический магазин–электронный магазин» [5]), что позволяет использовать его и для изучения особенностей функционирования отрасли инклюзивного туризма.

Таблица 1
Континуум потребителей туристских услуг

Категории потребителей туристских услуг	Люди, в принципе не имеющие возможности потреблять массовые туристские услуги	Люди, имеющие временные и/или частичные затруднения при потреблении массовых туристских услуг	Люди, не имеющие никаких ограничений при потреблении массовых туристских услуг
Потребность в адаптации массовых туристских услуг	Нуждаются в полной адаптации туристских услуг под свои потребности (или в разработке новых туристских услуг)	Нуждаются в адаптации туристских услуг под свои потребности. Степень адаптации различна для разных категорий потребителей	Потребность в адаптации массовых туристских услуг

Продолжение таблицы 1

Категории потребителей туристских услуг	Люди, в принципе не имеющие возможности потреблять массовые туристские услуги	Люди, имеющие временные и/или частичные затруднения при потреблении массовых туристских услуг	Люди, не имеющие никаких ограничений при потреблении массовых туристских услуг
Примеры	Люди с особыми возможностями здоровья	– Наличие частичных ограничений по здоровью (проблемы со слухом); – Наличие временных ограничений на мобильность (семьи с детьми, люди с временными проблемами опорно-двигательного аппарата и т. д.)	Массовые потребители

Таблица 1 показывает, что развитие инфраструктуры, сервисов и продуктов, связанных с предоставлением услуг инклюзивного туризма, способствует не только обеспечению доступа к этим услугам для лиц с особыми потребностями, но и расширяет доступность туристских продуктов для массовых потребителей, временно столкнувшихся с проблемами и ограничениями или имеющих частичные ограничения при потреблении массовых туристских услуг. Это тоже указывает на способность отрасли инклюзивного туризма создавать ценность за пределами аудитории людей с особыми возможностями здоровья и тем самым не только удовлетворять их потребности, но и вносить вклад в развитие всей отрасли туризма и, как следствие, всей национальной экономики.

Представление об аудитории потребителей услуг инклюзивного туризма позволяет сделать важный практический вывод о том, что степень вовлеченности традиционных провайдеров туристских услуг в экосистему инклюзивного туризма может различаться, что значительно упрощает их встраивание в эту экосистему. Иными словами, массовый оператор туристских услуг не должен обязательно начинать с создания сервисов, направленных на потребителей, для которых обычные туристские услуги недоступны в принципе, поскольку это требует значительных затрат и формирования специфических компетенций. Вместо этого туристский оператор может первоначально разработать сервисы, ориентированные на людей, испытывающих временные или частичные ограничения при потреблении массовых туристских услуг. Это позволит данному туристскому оператору постепенно наращивать свои компетенции и расширять круг потребителей в сфере инклюзивных

туристских услуг. Такая поэтапная модель инклюзивной трансформации значительно снижает издержки и риски туристского оператора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наш вывод заключается в том, что сферу инклюзивного туризма не следует рассматривать изолированно от национальной экономики. Грамотная разработка мероприятий по развитию инклюзивного туризма (выстраивание экосистемы инклюзивного туризма, вовлечение людей с особыми потребностями в процессы создания ценности, развитие новых дестинаций, отказ от противопоставления людей с особыми потребностями и массовых потребителей и т. д.) будет способствовать тому, что сфера инклюзивного туризма перейдет от потребления общественных ресурсов для предоставления социальных услуг для людей с особыми потребностями к участию в создании ценности для общества в целом и содействии росту экономики нашей страны. При этом будет происходить плавная ESG-трансформация туристской отрасли, сферы занятости, региональной и национальной экономики. Именно на достижение этих целей, по нашему мнению, должна быть ориентирована стратегия развития инклюзивного туризма в Российской Федерации.

Вклад авторов

Вашкевич Н. П. – разработка концепции исследования, проведение исследования, подготовка черновика статьи

Барыкин С. Е. – выбор методологии, проведение исследования, редактирование текста статьи

Список литературы

1. Борисенко-Клепач Н. М. Инклюзивный туризм: что, как и зачем? Минск : Просветительское правозащитное учреждение «Офис по правам людей с инвалидностью», 2016. 23 с.
2. Вашкевич Н. П., Барыкин С. Е. Проблемы обеспечения экономической эффективности участников экосистемы инклюзивного туризма // Экономический вектор. 2023. № 4 (35). С. 91–96. <https://doi.org/10.36807/2411-7269-2023-4-35-91-96>

3. Жукова Ю. С., Лежнина О. В., Мудролюбова С. В. Создание проекта по развитию сельского туризма в крестьянском (фермерском) хозяйстве // Развитие отраслей АПК на основе формирования эффективного механизма хозяйствования : сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции, Киров, 17 ноября 2021 года / Редакционная коллегия: А. Г. Праздников, Н. В. Никонова, Ю. С. Жукова, Л. А. Козлова ; главный редактор Е. С. Симбирских. Киров : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Вятский государственный агротехнологический университет, 2021. С. 117–120.
4. Карманова А. Е. Феномен привлекательности отдельных регионов Арктики для развития туристской индустрии // Журнал правовых и экономических исследований. 2020. № 4. С. 212–217. <https://doi.org/10.26163/GIEF.2020.96.75.031>
5. Котляров И. Д. Формы ведения предпринимательской деятельности в виртуальном пространстве: попытка классификации // Экономическая наука современной России. 2011. № 2 (53). С. 89–100.
6. Котляров И. Д. Проблемы регулирования нестандартных форм занятости // Journal of Economic Regulation. 2015. Т. 6, № 1. С. 55–66. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2015.6.1.055-066>
7. Кропотова Н. Е., Кутыева Э. Р. Доступность музеев Санкт-Петербурга для глухих и слабослышащих людей // Инновационные проекты в области предпринимательства, образования, экологии, спорта и туризма : материалы докладов участников XVI Международной конференции молодых ученых, Санкт-Петербург, 23 ноября 2016 года / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена ; Институт экономики и управления. Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2016. С. 158–161.
8. Новосельский С. О., Булавина М. А., Попова С. А. Благотворительность как инструмент социально-экономического развития и расширения потенциала корпоративной социальной ответственности в условиях геополитической нестабильности // Вопросы политологии. 2023. Т. 13, № 6-1 (94-1). С. 2653–2664. <https://doi.org/10.35775/PSI.2023.94-1.6-1.014>
9. Овчаренко Л. А., Черкашина Т. В. Интеграция ДНР в туристское пространство РФ на основе формирования инновационного туристско-рекреационного комплекса // Менеджер. 2023. № 3(105). С. 18–27. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10061151>
10. Пирогова О. Е., Мустафина А. В., Гамидова А. Э. Инклюзивный туризм: понятие и сущность // Управленческое консультирование. 2023. № 6 (174). С. 81–89.
11. Пирогова О. Е., Погорелов Н. В., Мустафина А. В. Исследование вклада инклюзивного туризма в ВРП Санкт-Петербурга на основе анализа активности пользователей туристского портала // Наука и бизнес: пути развития. 2022. № 8 (134). С. 138–141.
12. Рязанцев В. И. Качество занятости людей с инвалидностью и её влияние на их качество жизни // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19, № 3. С. 432–443. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_10_432_443
13. Савельева О. В. Инклюзивный туризм: туристские направления для людей с ограниченными возможностями и способы их реализации // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2021. Т. 6, № 2. С. 126–132. <https://doi.org/10.47475/2500-0365-2021-16220>
14. Шарапова Е. С., Растимешина Т. В. Виртуальный музей и рождение новой философии экспозиционного пространства // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2020. № 1(25). С. 109–115. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2020-1-109-115>
15. Шелёйко В. А., Курочкина А. А. Основные подходы к формированию ESG-политики в туризме // Инновационный потенциал цифровой экономики: состояние и направления развития : сборник научных статей 2-й Международной научно-практической конференции, Курск, 20–21 октября 2022 года. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 282–287.
16. Economics of Digital Ecosystems / S. Y. Barykin, I. V. Kapustina, T. V. Kirillova, V. K. Yadykin, Y. A. Konnikov // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 2020. V. 6, № 4. P. 124. <https://doi.org/10.3390/joitmc6040124>

17. Perspectives on experiences of tourists with disabilities: implications for their daily lives and for the tourist industry / L. Rubio-Escuderos, H. García-Andreu., E. Eleni Michopoulou, D. Dimitrios Buhalis // *Tourism Recreation Research*. 2021. <https://doi.org/10.1080/02508281.2021.1981071>
18. Scheyvens R., Biddulph R. Inclusive tourism development // *Tourism Geographies*. 2018. V. 20. № 4. P. 589–609.
19. Shostack G. L. Breaking Free from Product Marketing // *Journal of Marketing*. 1977. V. 41. № 2. P. 73–80. <https://doi.org/10.1177/002224297704100219>

References

1. Borisenko-Klepach N. M. Inclusive tourism: what, how and why? Minsk: Educational human rights institution «Office for the Rights of People with Disabilities», 2016. 23 p.
2. Vashkevich N. P., Barykin S. E. Problems of ensuring the economic efficiency of participants in the inclusive tourism ecosystem // *Economic vector*. 2023. № 4(35). P. 91–96. <https://doi.org/10.36807/2411-7269-2023-4-35-91-96>
3. Zhukova Yu. S., Lezhnina O. V., Mudrolyubova S. V. Creation of a project for the development of rural tourism in peasant (farm) farming // *Development of branches of the agro-industrial complex based on the formation of an effective management mechanism: collection of scientific works of the III International Scientific- practical conference, Kirov, November 17, 2021 / Editorial board: A. G. Prazdnikov, N. V. Nikonova, Yu. S. Zhukova, L. A. Kozlova; editor-in-chief E. S. Simbirsk. Kirov : Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Vyatka State Agrotechnological University, 2021. P. 117–120.*
4. Karmanova A. E. The phenomenon of attractiveness of individual Arctic regions for the development of the tourism industry // *Journal of Legal and Economic Research*. 2020. № 4. P. 212–217. <https://doi.org/10.26163/GIEF.2020.96.75.031>
5. Kotlyarov I. D. Forms of conducting entrepreneurial activity in the virtual space: an attempt at classification // *Economic science of modern Russia*. 2011. № 2 (53). P. 89–100.
6. Kotlyarov I. D. Problems of regulation of non-standard forms of employment // *Journal of Economic Regulation*. 2015. T. 6, № 1. P. 55–66. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2015.6.1.055-066>
7. Kropotova N. E., Kutyeva E. R. Accessibility of museums in St. Petersburg for deaf and hard of hearing people // *Innovative projects in the field of entrepreneurship, education, ecology, sports and tourism : materials of reports of participants of the XVI International Conference of Young Scientists, St. St. Petersburg, November 23, 2016 / Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen ; Institute of economics and management. St. Petersburg: Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, 2016. P. 158–161.*
8. Novoselsky S. O., Bulavina M. A., Popova S. A. Charity as an instrument of socio-economic development and expansion of the potential of corporate social responsibility in conditions of geopolitical instability // *Questions of Political Science*. 2023. T. 13, № 6-1 (94-1). P. 2653–2664. <https://doi.org/10.35775/PSI.2023.94-1.6-1.014>
9. Ovcharenko L. A., Cherkashina T. V. Integration of the DPR into the tourist space of the Russian Federation on the basis of the formation of an innovative tourist and recreational complex // *Manager*. 2023. № 3 (105). P. 18–27. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10061151>
10. Pirogova O. E., Mustafina A. V., Gamidova A. E. Inclusive tourism: concept and essence // *Management consulting*. 2023. № 6 (174). P. 81–89.
11. Pirogova O. E., Pogorelov N. V., Mustafina A. V. Study of the contribution of inclusive tourism to the GRP of St. Petersburg based on an analysis of the activity of users of the tourist portal // *Science and business: ways of development*. 2022. № 8 (134). P. 138–141.
12. Ryazantsev V. I. Quality of employment of people with disabilities and its impact on their quality of life // *Living standards of the population of Russian regions*. 2023. T. 19, № 3. P. 432–443. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_10_432_443

13. Savelyeva O. V. Inclusive tourism: tourist destinations for people with disabilities and ways of their implementation // *Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation*. 2021. Vol. 6, № 2. P. 126–132. <https://doi.org/10.47475/2500-0365-2021-16220>
14. Sharapova E. S., Rastimeshina T. V. Virtual museum and the birth of a new philosophy of exhibition space // *Economic and social-humanitarian studies*. 2020. № 1 (25). P. 109–115. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2020-1-109-115>
15. Sheleiko V. A., Kurochkina A. A. Main approaches to the formation of ESG policy in tourism // *Innovative potential of the digital economy: state and directions of development: collection of scientific articles of the 2nd International Scientific and Practical Conference, Kursk, 20–21 October 2022*. Kursk: Southwestern State University, 2022. P. 282–287.
16. *Economics of Digital Ecosystems* / S. Y. Barykin, I. V. Kapustina, T. V. Kirillova, V. K. Yadykin, Y. A. Konnikov // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2020. V. 6, № 4. P. 124. <https://doi.org/10.3390/joitmc6040124>
17. Perspectives on experiences of tourists with disabilities: implications for their daily lives and for the tourist industry / L. Rubio-Escuderos, H. García-Andreu., E. Eleni Michopoulou, D. Dimitrios Buhalis // *Tourism Recreation Research*. 2021. <https://doi.org/10.1080/02508281.2021.1981071>
18. Scheyvens R., Biddulph R. Inclusive tourism development // *Tourism Geographies*. 2018. V. 20. № 4. P. 589–609.
19. Shostack G. L. Breaking Free from Product Marketing // *Journal of Marketing*. 1977. V. 41. № 2. P. 73–80. <https://doi.org/10.1177/002224297704100219>